

0126

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Никола Марш

ЕДИНСТВЕННЫЙ МУЖЧИНА ДЛЯ ЕВЫ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Никола Марш

Единственный мужчина для Евы

«Центрполиграф»

2011

Марш Н.

Единственный мужчина для Евы / Н. Марш — «Центрполиграф»,
2011 — (Любовный роман – Harlequin)

Ева Пембертон успешна, красива. И одинока, но это просто она сама так захотела. Во всяком случае, Ева изо всех сил старается убедить себя в том, что она избегает мужчин вовсе не из-за того, как поступил с ней когда-то Брайс Гибсон.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Никола Марш

Единственный мужчина для Евы

Глава 1

Найти завидного жениха практически невозможно, сколько ни пытайся. Ева Пембертон убедилась в этом на собственном опыте. С тяжелым вздохом она посмотрела на лежащую в центре стола открытку с приглашением на свадьбу подруги. Выведенный тонкой вязью на дорогой бумаге с золотым обрезом текст показался ей приговором, не подлежащим обжалованию. Ева уже придумала, как будет действовать, но оттягивала неприятный момент. Наконец заставила себя открыть лэптоп и возобновить поиск подходящего партнера.

«Это всего лишь бизнес, – напоминала она себе, пока ее пальцы летали по клавиатуре, набирая адрес очередного сайта знакомств, – у меня нет другого выхода». Ева пробежала глазами обрамленную рубиновыми сердечками страницу в надежде найти достойную кандидатуру и вернуться к любимой работе. Список запланированных на сегодня дел был довольно длинным, начиная с поиска подрядчика для обслуживания теннисного турнира Большого шлема, заканчивая уточнением деталей приема по случаю закрытия сезона Австралийской футбольной лиги.

Еве нравилась работа координатора культурных программ: ей бы сейчас придумывать, чем удивить футбольных фанатов, а не искать в Интернете потенциального жениха.

Первая же фотография на сайте привлекла внимание: приятное лицо, хорошая улыбка, но не более того. Жаль, но милый юноша не подойдет – Еве нужен супермен. Когда список из двадцати пяти мужчин был исчерпан, она разочарованно вздохнула. Ни один не годился для той роли, которую должен сыграть: сразить наповал неутомимых «свадебных фанатов» – ее подруг Линду, Кэррол и Мэтти. Пора положить конец унизительной традиции приходить на пикники и вечеринки одной. Если добавить к этому постоянную роль подружки невесты на свадьбах, причем единственной – без кавалера, то отчаяние Евы можно понять.

Конечно, подруги никогда не говорили с ней на эту тему, но она ловила их сочувственные взгляды, замечала попытки найти ей среди приглашенных достойного партнера или, что еще хуже, как бы случайно представить какого-нибудь дальнего родственника. Еве иногда казалось, что у нее по лбу, как на информационном табло стадиона, горит надпись: «безнадежная одиночка».

На сей раз все будет иначе. На свадьбу Мэтти, последней из незамужних подруг, она придет с мужчиной. Ева знала, что Мэтти особенно переживала по поводу ее одиночества, и дала зарок, что не испортит подруге праздничного настроения. Это будет последняя свадьба, где она выступит в роли подружки невесты, так что стоит постараться. Отказываясь признать поражение, когда пятидесятое незапоминающееся лицо промелькнуло перед глазами, Ева открыла следующий сайт.

Все претенденты, как сговорившись, повторяли одно и то же: знакомство с целью создания семьи, прогулки по пляжу с любимой, ужины при свечах... Ева не хотела ни семьи, ни прогулок, ни ужинов – большое спасибо! Она искала мужчину, который согласится стать ее кавалером на короткое время. Ни больше ни меньше. В своей работе Ева постоянно обращалась к ресурсам Интернета. Вот и теперь Всемирная паутина просто обязана подкинуть подходящую кандидатуру, разве не так?

Она уже пять раз ходила на свидания с претендентами: одно скучнее другого. Ее задача найти сногсшибательного мужчину казалась все менее выполнимой. В поисковике оставалось последнее брачное агентство, куда она еще не обращалась, но было понятно, что шансы при-

ближаются к нулю. Ева устало откинулась в кресле и потерла переносицу. В этот момент ее взгляд упал на фотографию мужчины в колонке новостей на мониторе компьютера. Она кликнула по иконке, разворачивая страницу, и на экране появилось знакомое лицо: смеющиеся синие глаза, харизматичная улыбка, ямочка возле рта, придающая облику задорное мальчишеское выражение.

Она хотела неотразимого мужчину – она его получила. Проблема состояла в том, что Брайс Гибсон не сомневался в своей неотразимости. Что еще хуже, он знал, как его чары действуют на нее лично. Нарочно не обращая внимания на заворачивающую улыбку, она пробежала глазами короткое сообщение: «Молодой, но уже завоевавший признание в сфере рекламного бизнеса топ-менеджер прибыл в Мельбурн из Сиднея... хочет показать себя... рассчитывает на успех...» – и далее в том же духе. Ева снова взглянула на фотографию. Брайс Гибсон совсем не изменился за прошедшие годы: все так же уверен в себе, харизматичен, амбициозен.

Когда-то Еве казалось, что она сумела выработать иммунитет против его обаяния, но наступил момент, и стало понятно, как она ошибалась. Она вспомнила многолюдную вечеринку – ее брату Тони исполнился двадцать один год, он широко отмечал совершеннолетие. В тот вечер Ева приняла бесповоротное решение начать новую жизнь. За прошедшие с тех пор несколько лет она совершила невозможное: изменила внешность, обрела уверенность в себе, стала другим человеком.

Ева должна быть благодарна Брайсу хотя бы за то, что с ним впервые в жизни почувствовала себя привлекательной женщиной: в тот памятный вечер он флиртовал с ней, окружил заботой и вниманием. Однако как простить ему то, что случилось потом...

В любом случае ей бы очень хотелось, чтобы мистер Самоуверенность увидел ее сейчас.

Ева резко выпрямилась и, как будто обжегшись, отдернула руку от мышки. Плохая, очень плохая идея.

Однако ей нужен кавалер, причем самый сексапильный на планете. Такой, чтобы подруги убедились – с ней все в порядке. Она вполне способна закрутить роман с горячим парнем, но просто не хочет.

«Вспомни, о ком идет речь, – говорила она себе. – Это же невозмутимый мистер Гибсон. Разве не он ухаживал за тобой? Разве не он включил все обаяние, чтобы ты поверила ему? А когда ты поддалась его чарам, разве не он повернулся и ушел, не оглянувшись?»

Но все это было тогда. Теперь другое дело. Пусть он увидит, как ты изменилась с тех пор. У тебя что, нет гордости?

Он подумает, что ты все та же безнадежная одиночка, пристающая с просьбой стать на время твоим кавалером. Или еще хуже: что по-прежнему влюблена в него. В то время как заказанный через агентство партнер примет чисто деловое предложение, не рассчитывая на продолжение».

Что ж такого? Брайс тоже может пойти на сделку.

Ева не стала слушать голос рассудка и снова посмотрела на фотографию. Брайс соответствовал ее критериям по всем параметрам: красивый, успешный, обаятельный, из тех, кого женщины всегда провожают взглядами. Он раз и навсегда станет для ее друзей подтверждением, что Ева способна увлечь самого желанного мужчину, но не делает этого ради карьеры.

Ева размышляла, тихо постукивая пальцами по столу. Фактически у нее не было выбора: ни одно из брачных агентств не могло предложить ей достойного партнера. В то же время с монитора на нее смотрел идеальный мужчина.

Она потянулась к трубке телефона. Простое движение отозвалось в животе неприятной дрожью. Ева отдернула руку.

Невероятно. Чем дольше она вглядывалась в темно-синие глаза на экране, в чувственный изгиб рта, когда-то едва не коснувшийся ее губ, тем безнадежнее казалась ситуация. В ту

незабываемую ночь между ними пробежала искра, и, хотя все кончилось плохо, ничто так не возвращает уверенность в себе, как воспоминания юности. Она сумела обернуть разочарование и обиду в свою пользу и стать другим человеком. Было бы здорово продемонстрировать ему новый имидж, чтобы Гибсон понял, как много потерял.

Однако легче сказать, чем сделать. Ева понимала, чем рискует: спустя восемь лет она не была уверена, что до конца преодолела юношеское увлечение. Сколько бы дизайнерских нарядов и дорогих туфель ни было в ее гардеробе, какие бы стильные прически она ни меняла, какие бы презентации ни возглавляла, каким бы длинным ни был список клиентов ее компании на будущий год, в душе гнездилась маленькая доля неуверенности – а вдруг, бросив на нее мимолетный взгляд, он отвернется и уйдет, как сделал это однажды?

План. Нужен четкий, разумный план действий, учитывающий все детали, не замешенный на эмоциях.

Рассеянно постукивая пальцами с французским маникюром по толстой папке с документами, Ева обдумывала детали телефонного разговора с Брайсом Еибсоном – предложение стать ее деловым партнером. Любой назвал бы этот проект безумием. Однако, переводя взгляд с безупречно продуманных и логически выверенных документов под рукой на фотографию Брайса, она знала, что справится.

Успех пришел к Еве не случайно, а в результате упорного труда и неукоснительного соблюдения правил и процедур. Подписанный на месяц договор с Брайсом можно также рассматривать как сделку, которая поможет получить желаемое – подруги наконец поверят в нее, а Мэтти со спокойной душой выйдет замуж.

Стараясь унять беспокойный трепет в животе, словно там у нее резвилась стая бабочек, она еще раз обреченно взглянула на свадебное приглашение в центре рабочего стола и протянула дрожащую руку к телефонной трубке. Самое время узнать, примет ли ее предложение Брайс.

– Отличный вид, не находишь?

Отвернувшись от окна, Брайс взглянул на своего коллегу Дэвина. Вид Мельбурна с высоты птичьего полета производил сильное впечатление, но не шел ни в какое сравнение с величественной панорамой сиднейского порта из окна его прежнего офиса, которым он пожертвовал, дав согласие на новую работу в рекламном агентстве «Баллихо».

Подумаешь, красивый вид! Он не сожалел о своем выборе, учитывая перспективы карьерного роста, открывающиеся в одной из крупнейших рекламных компаний страны. Ему не терпелось принять рискованный вызов и показать, на что он способен.

– Неплохой. Однако вряд ли мне придется любоваться им слишком долго, когда впереди столько работы. – Он махнул рукой на гору папок на столе, доставленных из отдела кадров.

– Ты уже говорил с Солом?

Брайс сел в кожаное кресло перед рабочим столом:

– Он уехал на весь день в Окленд. Встретимся, когда вернется.

Дэвин облокотился на крышку стола и собрался что-то сказать, но явно не решался. Глядя на коллегу, который вертел в пальцах дорогую ручку и упорно отводил взгляд, Брайс почувствовал растущее напряжение.

– Почему ты спросил? – решил он поддержать разговор.

– Ты ведь знаешь, что мы самое крупное рекламное агентство в Мельбурне?

Конечно, он знал. Уговаривая его занять должность исполнительного директора, глава компании Соломон Перельман не стеснялся в эпитетах, расписывая заманчивые горизонты, перспективы роста, высокий профессиональный уровень будущих коллег. Величина предложенной ему зарплаты и пакет социальных услуг соблазнил бы даже премьер-министра.

Работая в такой крупной компании, как «Баллихо», Брайс мог рассчитывать на небывалый взлет карьеры. Его ждал заслуженный успех после многих лет напряженного труда.

– Говоря о компании, Сол упоминал слова «лидирующие позиции» и «престижная роль». А что?

Дэвин слегка смутился. Выражение лица стало одновременно хитрым и заискивающим, что еще больше насторожило Брайса.

– Мы возглавляем рейтинг потому, что Сол берется только за крупные проекты. Мелкие заказы он даже не рассматривает.

– Я в курсе.

– По слухам, тебя взяли, чтобы встряхнуть компанию. Сол осведомлен, с какими акулами бизнеса ты работал в Сиднее; он ждет от тебя таких же контрактов здесь, и быстро.

– Сол отлично знает, что в нашем деле связи наrabатываются месяцами.

– Просто хотел тебя предупредить. Солу нужны результаты, и он не привык ждать.

– Почему ты мне это говоришь?

Алчный взгляд беспокойных глаз подсказал Брайсу ответ прежде, чем Дэвин произнес:

– Мы теперь одна команда.

Когда Брайс раздобудет прибыльный контракт, Дэвин будет купаться в лучах его успеха. Брайс встречал таких охотников примазаться к чужой славе в Сиднее среди своих коллег, работал с ними рядом.

– К слову о команде. Мы собираемся сегодня после работы пойти выпить. Ты с нами?

Меньше всего Брайсу хотелось водить дружбу с такими, как Дэвин, но с коллегами надо поддерживать отношения хотя бы для того, чтобы отслеживать последние события в агентстве. Лучшее всего делать это за кружкой пива.

– Конечно.

– Обычно мы ходим в бар «Слон и телега» за углом. Встречаемся около шести.

– Обязательно буду.

– Увидимся, – сказал Дэвин, махнув рукой на прощанье, и покинул офис с самодовольной улыбкой на пухлом лице.

Брайс откинулся в кресле, сомкнув ладони за головой. Слова коллеги не выходили из головы. Его только что назначили исполнительным директором компании «Баллихо», возглавляющей список рекламных агентств. От него ждут впечатляющих результатов. Что, если он не оправдает ожиданий?

Сомнение напозало как страшный питон, грозя задушить с трудом приобретенную уверенность. Он не может допустить провала. Зазвонил телефон, и он раздраженно схватил трубку, злясь на себя за минуту слабости, недопустимую сегодня, когда перед ним открылась перспектива нового грандиозного витка карьеры.

– Брайс Гибсон слушает.

– Брайс, это Ева Пембертон, сестра Тони.

Уточнение было лишним – он знал, кто такая Ева Пембертон. Правда, в те далекие времена ее голос не звучал так мелодично. Впрочем, они почти не разговаривали, за исключением последнего вечера, который он хотел бы забыть.

– Привет, Ева. Как дела? Столько лет прошло.

– Спасибо, у меня все в порядке. – Она сделала паузу.

Что этой застенчивой Еве нужно от него, особенно после того, как все тогда закончилось между ними?

Как будто прочитав его мысли, она поспешила продолжить:

– У меня к тебе деловое предложение. Не могли бы мы встретиться и поговорить за рюмкой после работы?

– Вообще-то я занят... – Слова замерли на губах, когда он услышал тихий вздох разочарования на другом конце провода. Что бы это могло значить? Его ничего не объединяло с Евой, кроме дружбы с ее братом Тони, которого Брайс не видел уже восемь лет, с тех пор как тот перебрался в Нью-Йорк.

В школе за спиной ее называли «чокнутая», и по этой причине он упорно старался заговорить с ней. Брайс, как никто, знал, что такое быть непохожим на других. Правда, сам он прилагал все усилия, чтобы никто не догадался о его собственных проблемах.

– Как насчет завтра? – Теперь в ее тихом голосе отчетливо звучали нотки отчаяния.

Сдержанная, спокойная, отрешенная Ева Пембертон в отчаянии? Не может быть.

– Деловое предложение, я не ошибся? – Он умышленно понизил голос, придав фразе двусмысленный оттенок, и чуть вслух не рассмеялся, когда на другом конце провода Ева резко перевела дыхание.

Ева не из тех женщин, с которыми можно флиртовать. Однажды он попробовал, и что из этого вышло?

– Ты новый человек в Мельбурне, и поверь, в твоих интересах встретиться со мной.

Он открыл рот, чтобы повторить вежливый отказ, но нежный голос промурлыкал:

– Ты не будешь разочарован.

Брайс так резко подскочил в кресле, что ударился коленками о крышку стола. Он мысленно выругался, с недоверием поглядев на телефонную трубку в руке. Ева, которую он знал, никогда не говорила таким мягким, с придыханием голосом, в котором звучала интрига. Только однажды, на совершеннолетию Тони, их ночной разговор был полон обещания, но закончился позором, о чем Брайс старался не вспоминать. Он плотнее прижал трубку к уху, уверенный, что стал жертвой разыгравшегося воображения. Ровный вежливый голос на другом конце провода звучал удивленно:

– Брайс?

Его способность мгновенно принимать решения была хорошо известна в мире рекламного бизнеса. Вот и сейчас, взглянув еще раз на записи в ежедневнике, он сказал:

– У меня сегодня на шесть часов назначена деловая встреча. Может, увидимся попозже?

– Как насчет бара «Ария» в отеле «Ленгхем»? Семь тридцать устроит?

– Отлично.

– Тогда до встречи.

– Как я тебя узнаю?

– Думаю, ты легко меня вспомнишь, – сказала Ева и повесила трубку.

Ева Пембертон хотела обсудить деловое предложение. Интересно, какие у них могут быть общие дела по прошествии стольких лет? В семь тридцать он намерен это выяснить.

Глава 2

Солгала. Ева солгала.

Брайс с трудом узнал Еву Пембертон в стройной длинноногой богине, идущей к стойке через полутемное помещение бара. Молодая женщина элегантно движением откинула назад копну блестящих каштановых волос.

Ева никогда не отличалась уверенностью. Он помнил ее сутулую фигуру, сгибающуюся под тяжестью набитого книгами портфеля, и привычку в смущении грызть кончик карандаша, поправляя сползающие на нос очки с толстыми стеклами. Ни следа от очков, широких джинсов, мешковатых футболок и бесформенных свитеров, которые в школьные годы привычно смотрелись на угловатой фигуре.

Брайс глазом знатока оценил брючный костюм цвета спелой сливы и подобранные в тон туфли. Простой элегантный фасон подчеркивал стройный силуэт. У него не было сомнений – наряд заказан у дизайнера и неоспоримо свидетельствует об успешной деловой карьере молодой женщины.

Она оглядела зал, их глаза встретились, и Брайс, улыбнувшись, поднялся навстречу, с удивлением отметив теплую, искреннюю ответную улыбку. Большинство мужчин поворачивали головы и провожали ее глазами, когда она шла к нему мимо столиков.

– Брайс, я так рада тебя видеть. – Ева протянула руку, и он сжал тонкие пальцы, подавив нехарактерное для себя желание поцеловать ее в знак приветствия.

В конце концов, они не были совсем чужими... после искреннего разговора той ночью, когда он был близок к признанию. Собственно, эта искренность и спровоцировала непростительную трусость: его дружки, заметив, что он готов поцеловать Еву, стали насмехаться. Тогда он отвернулся от нее и засмеялся вместе с ними.

Воспоминание пробудило забытый стыд. Он сделал над собой усилие, чтобы выглядеть беспечным, и пригласил ее сесть.

– Я тоже рад. Ты прекрасно выглядишь.

Выражение легкой неуверенности промелькнуло на ее лице, когда, откинув со лба прядь волос, она опустила на стул.

– Удивительно, как линзы и новая одежда могут изменить женщину, не правда ли? – заметила она.

Дело было не только в одежде. В ней ощущалась внутренняя уверенность и чувство собственного достоинства, которые нельзя имитировать. Брайс был заинтригован. Что должно произойти за восемь лет, чтобы застенчивая девушка, которую он помнил, превратилась в изысканную, элегантную женщину, без колебаний позвонившую ему и предложившую встретиться через столько лет и после той ночи?

– Я узнал бы тебя где угодно. – Он улыбнулся фирменной неотразимой улыбкой, которая все прошедшие годы безотказно помогала очаровывать клиентов и соблазнять женщин, и подозвал официанта. – Восемь лет не такой большой срок.

Ева подняла брови:

– Все такой же соблазнитель, я погляжу.

Брайс наклонился вперед и заглянул в глубину карих глаз:

– Действует?

В ответ он услышал тихий, мелодичный смех, знакомый ему с той самой ночи, когда она впервые обратила на него внимание и охотно слушала болтовню, которую раньше игнорировала.

– Я пришла сюда не для того, чтобы быть очарованной. Хотя это может пригодиться для той задачи, которую предстоит решить. Предлагаю обсудить мое деловое предложение.

– Деловое предложение? – Произошедшие в молодой женщине перемены впечатляли, но упоминание о сделке заинтриговало его окончательно. Ничто на свете не возбуждало Брайса больше, чем возможность заключить выгодную сделку.

К столику подошел официант, и на время им пришлось прервать разговор. Брайс с любопытством наблюдал, как смутился и покраснел молодой человек, когда Ева улыбнулась ему, заказывая минеральную воду с долькой лайма. Брайс все еще не мог поверить, что неуклюжий подросток мог превратиться в такую шикарную женщину.

– На чем мы остановились?

Ева повернулась к нему, и, глядя в ее сияющие глаза, он на секунду забыл о неожиданном телефонном звонке, загадочной сделке, застенчивой девочке на вечеринке Тони. Брайс думал о том, как прекрасно было бы по-настоящему пригласить Еву на свидание.

– Ты говорила о деловом предложении.

– Так вот. Речь идет о взаимовыгодном сотрудничестве.

Сделав большой глоток кофейного напитка, который он привык пить после работы, Брайс заставил себя не реагировать на загадочную улыбку, блуждающую на губах молодой женщины, и на интригующий блеск ее глаз.

С малых лет он научился читать язык движений и жестов – это помогало скрывать от посторонних свои собственные серьезные проблемы. Если он сейчас правильно понимал Еву, сделка, о которой шла речь, была не просто бизнесом...

В это трудно поверить. Скорее всего, при виде Евы в новом облике пылкое воображение снова унесло его в мир фантазий. Способность создавать красочные миражи, собственно, и помогла ему достичь стремительного успеха в рекламном бизнесе. Но сейчас его фантазии носили явно эротический характер.

– На самом деле все очень просто. – Ева наклонилась вперед. Она перестала улыбаться, и ее глаза смотрели на него строго и серьезно. – Мое предложение носит чисто деловой характер. Учитывая обстоятельства, думаю, ты его примешь.

– Слушаю тебя.

Взяв со стола салфетку, она начала крутить ее в пальцах. Наконец, скомкав, бросила обратно на стол. Ева откинулась на стуле и сложила руки на коленях.

– Я прочитала, что ты вернулся в Мельбурн и будешь работать в рекламном агентстве.

Он кивнул, желая перейти прямо к делу: чем скорее она расскажет о своей проблеме, тем скорее они перейдут к более интересным темам.

– «Баллихо». Мне сделали предложение, от которого я не мог отказаться.

– Поздравляю. В статье упоминалось, что ты ищешь крупный контракт, чтобы зарекомендовать себя. Это правда?

– Именно так.

Брайс выбрал рекламу и стал одним из лучших. Он был готов доказывать это снова и снова.

– Хорошо. В таком случае как ты отнесешься к тому, что я лично представлю тебя нескольким крупнейшим бизнесменам Мельбурна?

– Отлично.

«В чем подвох?» Первый урок в бизнесе, который он усвоил, гласил: «Если предложение слишком заманчивое, чтобы быть правдой, значит...» В данном случае неожиданный звонок Евы, ее откровенно фальшивый оптимизм говорили о том, что за предложением что-то кроется.

– За это от тебя потребуется одна услуга.

– Какая?

Она выдержала паузу, покусывая нижнюю пухлую губу, что показалось ему удивительно эротичным. Он посмотрел на дразнящий изгиб чувственного рта и вспомнил, как близок был когда-то к тому, чтобы поцеловать ее.

– Ты станешь моим кавалером на один месяц.

Глава 3

Глаза Брайса расширились, челюсть слегка отвисла. Ева не удивилась. Не каждый день отчаявшиеся дамочки, которым срочно понадобился ухажер, облекают странные предложения в деловую форму.

Надо отдать должное, он быстро пришел в себя. Неудивительно. Никогда и ничего не могло смутить молодого Брайса, разгуливающего по школьным коридорам с таким видом, будто ему все нипочем и безразлично, что о нем думают другие.

Он перечил одноклассникам и учителям в одинаковой мере, был знаменит своими выходками и парой слов мог осадить любого. Собственно, по этой причине Ева старалась избегать его. Она была так застенчива, что на месте Золушки скорее бы согласилась месяцами скрести полы, чем поехать на бал. Мысль о том, что она может стать предметом его острословия, была невыносима.

Нельзя сказать, что он не замечал ее. Он пытался заговорить с ней, перекинуться хотя бы парой фраз, но только когда приходил к ним домой. Он был на год старше и в школе не обращал внимания на девочек младших классов.

Она не могла вспомнить, когда влюбилась в него. Наверное, в классе пятом или чуть позже. Может быть, когда Тони пригласил его покататься на скейтборде? В седьмом классе она уже с нетерпением ждала, чтобы он заговорил с ней, хотя при этом сразу замыкалась. Чем больше внимания он уделял ей, тем больше она уходила в себя, боясь, что он догадается о ее чувствах. Кроме того, было очевидно, что для такого парня, как он, такая девушка, как она, – книжный червь в очках и мешковатой одежде – не представляла интереса, помимо того что она была сестрой лучшего друга.

Все изменилось на совершеннолетию Тони, когда она наконец решила испытать свою женскую привлекательность и выбрала для этой цели Брайса. Выбор был неслучаен – ведь она уже столько лет тайно влюблена в него. К ее удивлению, он не сунул ей в руки из вежливости бокал с коктейлем и не ушел танцевать с очередной блондинкой. Он ухаживал за ней, флиртовал, пока, поддавшись его обаянию, она не дала волю чувствам, после чего неизбежно должен был последовать поцелуй. Он почти поцеловал ее, но все-таки не поцеловал. И она помнила это.

В прошедшие годы у нее просто не было времени на сожаления. Но тем эффектнее выглядело ее появление в баре десять минут назад, когда при виде нее он чуть не упал со стула.

– Ты хочешь стать *моей девушкой*!

Он ухмыльнулся, и ее решительность вдруг куда-то испарилась. Она схватила сумку, готовая сию же минуту бежать от невыносимого унижения. Сквозь тонкую кожу пальцы нащупали твердую обложку свадебного приглашения – напоминание об истинной цели этой встречи. Один месяц. Ей нужен только один месяц, пока длятся свадебные торжества. После этого она вернется к тому, что удастся ей лучше всего, – к бизнесу.

– Нет. Я не хочу быть твоей девушкой, но ты должен стать моим кавалером – в этом вся разница. – Она выпрямила судорожно сжатые пальцы и постаралась расслабиться. – Моя последняя незамужняя подруга выходит замуж. Мне необходимо быть на ее свадьбе с кавалером.

Его улыбка стала шире.

– Звучит заманчиво. Спасибо, что ты обратилась ко мне с этим...

– Только не думай ничего такого. Соглашение будет чисто деловым. Ты сопровождаешь меня на свадебные мероприятия – я знакомлю тебя с представителями деловой элиты Мельбурна. Вот и все.

Так должно быть. Она не настолько глупа, чтобы не понимать: сексуальная улыбка с ямочкой возле рта не более чем отработанный прием соблазнения, а одобрителный блеск синих глаз не предназначен лично ей. Брайс Гибсон был совершенно неотразим. Так было всегда. Девчонки висли на нем гроздьями с тех самых пор, когда он впервые надел свои знаменитые потертые, с бахромой джинсы. Если еще в школе он слыл красавцем, что же можно сказать теперь об этом великолепном мужчине в расцвете сил?

Брайс олицетворял тайную мечту любой женщины. Достаточно взглянуть в улыбочивые глаза и на созданные для поцелуев губы; на широкие плечи под рубашкой из тонкого хлопка и длинные пальцы, обнимающие счастливую кофейную чашку.

Ей нужен убийственный красавец, чтобы поразить подруг-сводниц, – Брайс как никто подходит для этой роли, если, конечно, гнать прочь глупые мысли о том, как бы хотелось встретиться с ним по-настоящему.

Ева редко ходила на свидания, считая это занятие в лучшем случае утомительным, в худшем – смертельно скучным. Мужчины робели, видя в ней успешную бизнес-леди, или пытались использовать, чтобы добраться до звездных персонажей, для которых она организовывала досуг. В ее жизни было три коротких романа, каждый не более двух месяцев. Когда наступало время принимать серьезные решения, она отступала. Не то чтобы она была против длительных отношений – просто еще не встретила своего единственного.

Светской болтовне с самоуверенными мужчинами, лезущими из кожи вон, чтобы произвести впечатление, Ева предпочитала тихий домашний вечер в одиночестве. Однако теперь, когда Мэтти выходит замуж и она остается единственной, так сказать, девушкой на выданье среди своих подруг, у нее появились сомнения: такое ли счастье быть успешной, но одинокой?

Брайс не спеша допивал свой кофе, явно выигрывая время, чтобы заставить ее сильнее нервничать. Ева подумала, что стоило, наверное, продолжить поиск в Интернете. Одно дело рассматривать фотографии на экране, совсем другое пытаться сосредоточиться под пристальным взглядом ярких синих глаз.

Наконец Брайс поставил чашку на стол, откинулся назад и непринужденно закинул руку на спинку стула, как будто привык каждый день получать необычные предложения от одиноких координаторов культурных программ.

– Расскажи подробнее о твоих деловых контактах.

Теперь игра шла на ее поле: только холодные объективные факты, которые должны произвести впечатление и заинтересовать. Она была уверена, что с его деловой хваткой Брайс не упустит возможности познакомиться с бизнесменами, которых она готова назвать.

– Ты, конечно, слышал о компании «Азарт погони»?

– Крупнейшая в Австралии компания спортивных товаров?

– Именно.

Чтобы усилить драматический эффект, Ева выдержала паузу. В этом не было необходимости – любой бизнесмен был бы счастлив встретиться с Ангусом Килбриджем, более известным как Эйджи – хозяином огромной компании.

– Я хорошо знакома с Ангусом. Он, собственно, и есть жених Мэтти. Думаю, будет неплохо, если я представлю тебя на предсвадебном обеде, потом ты поздравешь молодых на свадебной церемонии, выпьешь с Эйджи пару бокалов пива на пикнике, сыграешь с ним в покер, и, наконец, мы появимся на коктейле для просмотра свадебного видеоролика... – Ева щелкнула пальцами, предлагая самому подумать, что сулит такое знакомство. Она была готова предложить новую приманку. – Другая подруга, Линда, замужем за Антоном Шульцем, главой немецкой ювелирной фирмы «Антон», а муж третьей подруги Дуан Боаг не последний человек в крупнейшей риелторской компании.

Ева была готова увидеть алчный блеск в глазах Брайса, но он оказался крепким орешком. Внимательный взгляд не отрывался от ее лица, как будто он старался разгадать истинные мотивы ее поступка, и она первая отвела глаза.

– Впечатляющий список, – невозмутимо пожал плечами Брайс, и ее надежда поразить с его помощью воображение подруг начала быстро таять.

– Не буду обманывать: меня привлекает идея познакомиться с бизнесменами такого калибра.

– Но?

Его глаза пронзали насквозь, требуя ответа, который она не хотела давать.

– Хотелось бы знать, почему ты обратилась ко мне. Такая красивая женщина, как ты, не испытывает недостатка в поклонниках. Почему ты выбрала меня?

«Особенно после драматического финала той вечеринки у Тони». Невысказанная фраза повисла в воздухе, но оба подумали одно и то же. Что же, она готова поговорить об этом, если он примет ее предложение. Если нет, то воспоминание уйдет в глубину и по-прежнему останется самым сильным стимулом ее новой жизни.

Ева в душе порадовалась уверенности Брайса в том, что она окружена мужским вниманием.

– Ты согласишься, если я скажу, что это – судьба?

– Не поверю, – спокойно сказал он.

– Не шучу. Я работала на компьютере и наткнулась на статью, где говорилось, что ты только что приехал в город... – Она не закончила фразу, надеясь, что он проглотит откровенную ложь, но по выражению его глаз поняла, что ошиблась.

– И ты пожалела меня, не так ли?

Ее удивила легкая горечь в голосе, но, прежде чем она сумела понять его настроение, он продолжал:

– Ты решила, что мне нужны контакты, а значит, есть предмет для торга.

– Точно! – воскликнула Ева и замерла в растерянности. Какое жалкое зрелище она сейчас представляла. Одно дело быть благодарной за то, что он согласился быть ее кавалером, другое – подпрыгнуть от радости на стуле, рубанув воздух сжатым кулаком.

– И все-таки мне не понятно, почему ты обратилась именно ко мне.

Она надеялась, что Брайс не будет таким настырным, однако теперь придется сообщить ему хотя бы часть правды.

– Дело в том, что я очень занята, у меня собственный бизнес. Я занимаюсь организацией корпоративного досуга. По роду деятельности мне приходится быть на людях день и ночь. – Ева взяла со стола бокал с водой и сделала глоток. – Если у меня иногда выдается свободное время, что большая редкость, предпочитаю проводить его дома. Мне некогда ходить на свидания. – Она не стала объяснять, что не любит пустых разговоров, не умеет имитировать интерес к самодовольным хвастунам, терпеть не может их приставания после первой рюмки. Гораздо приятнее, купив свежих продуктов, уединиться в большой кухне, особенно если накануне удастся достать книгу новых кулинарных рецептов. К сожалению, подруги – «свадебные фанатки» считают ее интерес к «высокой кухне» лишним доказательством безнадежного одиночества. Вдруг ее осенила страшная мысль, и Ева чуть не вскрикнула. – Извини, не спросила – ты встречаешься с кем-нибудь? – Какая глупость с ее стороны: увлекшись идеей заполучить Брайса в кавалеры, она даже не подумала, что он может быть несвободен.

– Никаких обязательств: ни жены, ни подруги. – Брайс наклонился вперед и поманил ее пальцем.

Еве ничего не оставалось, как тоже податься вперед. Оказавшись в опасной близости, она смогла рассмотреть зеленоватые искорки в глубине его глаз и сексуальную ямочку справа возле

рта. Она всегда была равнодушна к ямочкам и с трудом удержалась, чтобы не протянуть руку и дотронуться кончиками пальцев...

– Открою тебе маленький секрет. Никогда бы не согласился встретиться с тобой, если бы у меня кто-то был. За кого ты меня принимаешь? – Он улыбнулся как заговорщик, и его мужская привлекательность стала еще очевиднее.

Ева почувствовала легкое головокружение. Запах кофе, смешавшись с цитрусовым ароматом туалетной воды, действовал на нее завораживающе: хотелось протянуть руки, обнять и прижаться лицом к его груди.

– Впрочем, лучше не отвечай на этот вопрос, – засмеялся он и откинулся на стуле, разрушив магию почти интимной близости.

Ева решительно сжала губы, заставляя себя сейчас же вспомнить о цели переговоров.

– Как Тони? Мы не виделись целую вечность.

– В порядке. Берет штурмом Уолл-стрит.

– Все еще в банковском бизнесе?

Она грустно кивнула: единственный близкий родственник жил за тысячи миль в Нью-Йорке.

– Он не приезжал в Австралию много лет. Жаль, что вы не поддерживаете отношений.

– Мужчины ищут свою дорогу в жизни. После школы наши дороги не пересекались.

Однако Брайс приехал на совершеннолетие Тони, значит, они все-таки общались. Ева навсегда запомнила тот вечер. Она в первый раз сменила джинсы на платье в надежде почувствовать себя взрослой женщиной. Жесткая синяя тафта широкой юбки при движении издавала тихий скрежет, и от этого Ева смущалась больше, чем обычно. Брайс же, с привычной нахальной улыбкой, был в своей стихии. Казалось, что не Тони, а он хозяин вечеринки. Во всяком случае, он был душой компании и постоянно находился в центре внимания. Ева же старалась держаться в тени. Она могла только мечтать, чтобы такой парень обратил внимание на такую девушку, как она.

Как ни странно, но произошло чудо – ее мечта сбылась. Брайс заметил ее попытку ускользнуть на балкон модного Альберт-Холла, снятого Тони на вечер, и вышел вслед за ней. Целый час под звездами ночного неба они болтали, смеялись, шутили. Его интереса и внимания было достаточно, чтобы она расцвела. Ева никогда раньше не испытывала таких сильных эмоций и даже не предполагала, что контактные линзы, немного косметики и высокие каблуки могут преобразить ее, вселив достаточно уверенности, чтобы флиртовать с самим Брайсом.

Пусть тогда все кончилось обидой, но Ева не забыла острых ощущений того вечера и поставила цель вновь испытать их. Она запретила себе оглядываться назад. Даже красавец Брайс не сможет заставить ее изменить этому правилу.

– Последний раз мы встречались на его совершеннолетие. – Он оглядел ее модный костюм, и кожа покрылась мурашками, как будто он дотронулся до нее. И с тобой тоже, помнишь?

Она сохранила в памяти ту встречу до последней детали от его выцветших джинсов, облежавших длинные ноги, до светло-коричневой кожаной куртки, которую он набросил ей на плечи, когда она задрожала скорее от вызванного его близостью возбуждения, чем от прохлады.

Она помнила, как Брайс подал ей бокал с шампанским, коснувшись ее руки. Прикосновение его пальцев действовало сильнее, чем глоток хмельного напитка. Она облокотилась на перила, замороженная игрой огней, отраженных в озере Альберт-парка, и величественной красотой небоскребов Мельбурна на другом берегу. Брайс обнял ее за плечи, повернул к себе и...

Она заморгала. Болезненное воспоминание мешало сосредоточиться.

На губах Брайса заиграла сексуальная улыбка, когда он протянул руку и осторожно приподнял ее подбородок, заставив взглянуть ему прямо в глаза.

– Нам придется поговорить о том, что произошло в тот вечер.

У Евы не было сил пошевелиться, взгляд Брайса парализовал ее волю. Нежную кожу покалывало от прикосновений его пальцев. Ситуация грозила выйти из-под контроля. Она лучше других знала, что неотразимое обаяние является частью его натуры. Еще в школе она наблюдала, как девочки буквально падали к его ногам, стоило ему обратить на них внимание. Рассудительная Ева тщетно убеждала себя, что чары избалованного вниманием ловеласа бессильны против нее. Она изо всех сил старалась демонстрировать полное равнодушие, но на Брайса это не действовало. Наконец она поняла: есть вещи, которые не поддаются логическому объяснению. В случае с Брайсом ее реакция продиктована инстинктом, сексуальным влечением, гормонами. Однако в этот раз она должна устоять.

Заставив себя рассмеяться, она наклонила голову и посмотрела на часы:

– Приятно сидеть здесь с тобой и предаваться воспоминаниям, но, к сожалению, меня ждут дела.

– Конечно, – согласился Брайс, даже не сделав вид, что поверил неубедительному предложению сбежать от него. – Придется встретиться еще раз, чтобы все обсудить.

– Обсудить?

Его улыбка стала шире, как будто ему доставляло удовольствие ее смущение.

– Если хочешь, чтобы друзья поверили в нашу любовь, надо придумать достоверную легенду, ну и попрактиковаться в проявлении нежных чувств.

«Практиковаться в проявлении нежных чувств? О чем это он?»

Увидев смятение на ее лице, он рассмеялся и сжал ее руку.

– Не волнуйся, – успокоил он, – шучу. Однако нужно быть готовыми отвечать на неизбежные вопросы, например, где мы познакомились, как полюбили друг друга и так далее.

– Ты прав, – согласилась Ева. – Не возражаешь, если я позвоню тебе, когда буду свободна?

– Нет проблем, – весело откликнулся Брайс, подавая ей руку.

От его прикосновения по телу пробежала легкая дрожь. Хорошо ему говорить «нет проблем».

Глава 4

Брайс тщетно пытался сосредоточиться на рассуждениях Сола о норме прибыли, однако в мыслях он бесконечно возвращался к свиданию с Евой, прокручивая в голове ее слова, интонации, даже выражение лица, но все-таки не мог понять мотива ее предложения. Он вполне мог поверить, что у деловой женщины не было времени на личную жизнь, поэтому она хотела ограничить их отношения рамками бизнеса, однако что-то не сходилось. Ева сказала, что по роду деятельности постоянно общается со множеством людей. Неужели среди них не нашлось мужчины, готового прийти на помощь в деликатной ситуации? Почему она обратилась к нему, несмотря на драматический финал их последней встречи? Он не сомневался, что она помнила обиду, ведь Ева отказалась даже говорить на эту тему, но тем не менее она предложила ему очень выгодные условия сделки в обмен на сущий пустяк. Пусть она сколько угодно говорит о чисто деловом соглашении, он чувствовал – за этим что-то кроется, и готов был любой ценой разрешить загадку.

– Брайс? Как обстоят дела с привлечением новых клиентов?

Заставляя себя вернуться к теме переговоров, он достал из папки несколько плотно исписанных листков бумаги. Коллеги в Сиднее называли его «королем протоколов». Брайс не обижался: таков стиль его работы. Записи помогали ему организовать мысли, расставить приоритеты, сосредоточиться на главном, в конечном счете добиться успеха, что и было главной целью.

– Вот несколько кандидатур, с которыми мне предстоит встретиться в ближайшее время. Маленькие острые глазки Сола смотрели вопрошающе, оценивающе.

– Кто?

– Для начала Ангус Килбридж, Антон Шульц, Дуан Боаг.

– Впечатляющий список... – Сол потер жирный складчатый подбородок. – Ходят слухи, что «Азарт погони» ищет нового рекламного агента.

– Это не слухи, а факт. – Дэвин закивал, как китайский болванчик. – Один из главных участников последней рекламной кампании вышел из игры и допустил утечку информации.

Брайс почувствовал прилив адреналина. Какая удача, что он согласился на предложение Евы и получил уникальную возможность познакомиться с Ангусом в неформальной обстановке. Теперь только от него зависит, сможет ли он использовать шанс и подписать миллионную сделку.

– Отлично. – Хищный, цепкий взгляд Сола не отпускал его. – Раз Килбридж в твоём списке, постарайся не упустить возможность заполучить для нас контракт с «Азартом погони».

– Понял, – коротко ответил Брайс. Он не имеет права на провал, особенно здесь и сейчас. Впрочем, он достаточно уверен в себе, чтобы не сомневаться в успехе.

Сол грозно окинул глазами своих сотрудников.

– Остальные представят мне результаты работы на следующей неделе. – Он решительно ударил кулаком по столу.

Брайс отвернулся, чтобы скрыть улыбку: его не удивляли театральные жесты, принятые в мире рекламы. В свое время он работал с лучшими в своем бизнесе и видел немало артистических приемов, призванных вдохновить рекламных агентов на охоту за прибыльными контрактами.

Лично он предпочитал, чтобы его проекты говорили сами за себя: он привык, что неудержимый поток оригинальных творческих идей неизбежно гарантировал ему признание и успех.

– Самое позднее через неделю, – продолжал Сол, – каждый из вас должен привести нового клиента. Тебе, Брайс, даю месяц – ведь ты новый человек в городе, но я вижу, ты метишь высоко. За работу, парни!

Месяц? В Сиднее он ловил более крупных клиентов за две недели. Может, в Мельбурне труднее пробиться в сетевые компании? Что же, тут Ева должна ему помочь. Он с улыбкой подумал об условии прикинуться ее кавалером: они будут держаться за руки, обмениваться нежными взглядами, может, даже поцелуются пару раз для убедительности...

– Ты всерьез полагаешь, что сможешь заполучить контракт с «Азартом погони»?

Складывая бумаги в папку, Брайс снисходительно улыбнулся Дэвину:

– Если бы не был уверен, не стал бы говорить.

Дэвин смерил его оценивающим взглядом:

– Если понадобится помощь, смело обращайся.

«Обратиться за помощью к этому недотепе все равно что признать поражение – никогда!»

– подумал Брайс, но сказал другое:

– Спасибо за предложение. Буду иметь в виду.

Он деловито посмотрел на часы, собрал вещи и, махнув рукой Дэвину, направился к двери. Теперь, когда закончились деловые переговоры, его ожидала другая встреча, и, он надеялся, гораздо более интересная.

Ева сунула руку в плотную рукавицу-ухватку и приподняла крышку кастрюли, вдохнув терпкий, пряный аромат тушеного ягненка по-мароккански. Тихо мурлыча себе под нос, она добавила в блюдо щедрую горсть зерен кориандра и поставила доходить на медленном огне.

Наверное, не стоило прилагать столько усилий к приготовлению ужина, но Ева нервничала, а когда она нервничала, она готовила. Существует много рецептов снять напряжение: долгие прогулки, тренажерный зал, медитация, но для Евы существовал единственный способ – кулинария.

Она проводила время за готовкой, учась в школе. Она спасалась на кухне от одиночества в восемнадцать лет, когда умер отец. Она приступила к приготовлению поистине царского ужина, когда Брайс позвонил и предупредил, что зайдет после работы обсудить детали новой роли.

Когда она оглядела уставленный тарелками стол: рассыпчатый кускус с лимоном, плов с тушеными овощами, запеченные по-восточному баклажаны, цукини и томаты, пришлось признать – на сей раз она приложила особенно много усилий в попытке, хотя и тщетной, снять стресс. Она взяла бокал и сделала большой глоток, даже не почувствовав великолепный вкус выдержанного вина.

Он должен прийти с минуты на минуту – мужчина, с которым у нее якобы роман и который должен убедить подруг в том, что она не безнадежная одиночка. Осталось пережить еще одну свадьбу, выдать замуж Мэтти, последнюю из «свадебных фанаток», и наконец перестать прикидываться, что она успешная и состоятельная деловая женщина, которая совершенно счастлива без мужчины рядом.

Большую часть времени Ева действительно не страдала от одиночества, но теперь, когда последняя из незамужних подруг выходила замуж, у нее появилось легкое чувство неудовлетворенности. В компании счастливых супружеских пар она невзначай замечала все признаки любовных отношений: легкое касание рук, нежные взгляды, обмен шутками, понятными только двоим. Ева любила проводить время в компании подруг и их мужей, но ей все чаще казалось, что без пары она рискует со временем стать третьей лишней. Эта мысль не давала ей покоя.

Если все пойдет по плану, появление на свадьбе с Брайсом даст ей временную передышку и возможность в дальнейшем под удачным предлогом пропускать время от времени дружеские вечеринки. Главное, пережить насыщенный свадебными мероприятиями грядущий месяц, чтобы вернуться к обычной рутине, и заниматься тем, что удастся лучше всего, – работой.

Резкий стук в дверь заставил ее вздрогнуть. Она сделала последний глоток вина, бросила быстрый взгляд на свое отражение в стеклянной дверце плиты, глубоко вздохнула и открыла дверь, одарив Брайса уверенной улыбкой, тщательно отработанной за годы работы в бизнесе. Поймав его восхищенный взгляд, Ева подумала, что не напрасно училась имитировать невозмутимость.

– Это тебе, – сказал Брайс, протягивая ей букет роскошных гербер: красных, оранжевых, желтых. Разве банальные гвоздики или традиционные розы могли его устроить? Если мистер Неотразимый Красавец хотел произвести впечатление, он умел это сделать.

– Спасибо, не стоило беспокоиться.

– Отчего же, – заговорщически улыбнулся Брайс, перешагивая порог. – Мне надо вжиться в роль твоего кавалера.

Ева испытала укол разочарования. Она пригласила его именно с этой целью: обсудить его будущую роль. Почему же ей хотелось, чтобы он подарил цветы просто так, без всяких условий?

– Хорошая мысль. Проходи.

– Как аппетитно пахнет.

– Надеюсь, ты успел проголодаться, – улыбнулась Ева.

– Что за...

Обернувшись, Ева увидела изумление на его лице, засмеялась и махнула рукой, приглашая садиться за стол в центре просторной кухни.

– Ты ждешь еще гостей?

Она отрицательно покачала головой и выключила плиту, помешав напоследок деревянной ложкой ароматное блюдо в кастрюле.

– Люблю готовить. Для меня это лучший способ расслабиться.

– Еда для гурманов, судя по виду, – заметил Брайс. Он обмакнул ломтик огурца в соус из копченого лосося и сыра камамбер и положил в рот: удовольствие на его лице говорило красноречивее слов. Ева любила готовить, но для нее не менее важно было видеть, что ее кулинарные шедевры получают признание. Брайс не скрывал наслаждения от великолепных блюд. Ева почему-то подумала о других доступных ему удовольствиях и почувствовала, как задрожала ее рука, державшая бокал с вином.

– Великолепно.

– Попробуй еще вот это, – сказала она, пододвигая ему тарелку с крошечными пирожками из рассыпчатого теста и радуясь, когда Брайс положил в рот три штуки подряд. Она готова была скормить ему все, что стояло на столе, лишь бы оттянуть начало разговора, из-за которого он пришел.

Удивительно, что, хотя целью его визита было обсуждение деталей плана с целью обмануть Линду, Кэррол и Мэтти, сам факт его присутствия в доме возбуждал Еву сильнее, чем она ожидала.

Ее дом – ее крепость, единственное место, где она могла скрыться от мира и оставаться самой собой. Переступив порог дома, вместе с контактными линзами и безупречным макияжем она снимала маску уверенной деловой женщины. Сбросив дизайнерский костюм, она с удовольствием влезала в потертанные джинсы и линялую футболку.

Ева потратила годы, чтобы за имиджем успешной деловой персоны научиться прятать неуверенную в себе девочку, которой была когда-то. Однако дома она охотно возвращалась к себе прежней.

Взяв со стола бокал вина, она кивнула в сторону сада:

– Не хочешь ли выйти на воздух, если ты наелся?

– После всех съеденных деликатесов, – Брайс похлопал рукой по животу, – я вряд ли смогу двигаться. Давай просто посидим.

Ева знала, что в целях собственного спокойствия должна встать и выйти в сад, но не могла пошевелиться. Жест Брайса заставил ее произвольно перевести взгляд на плоский живот, широкую грудь и плечи с рельефными мышцами, обтянутыми тонкой черной рубашкой. Внезапно ее охватило чувство голода, не имевшее отношения к кулинарным шедеврам, но явно спровоцированное близостью безупречного мужского тела.

– Ты очень изменилась.

Мягкие интонации его голоса заставили Еву поднять глаза и посмотреть ему в лицо. В его взгляде она прочитала вспышку желания, не уступающего ее собственному.

– Теперь вряд ли меня назовут «чокнутой», не правда ли?

Она заметила, как Брайс вздрогнул, прежде чем успел спрятать замешательство за легкой ухмылкой.

– Дети бывают жестоки.

Ева знала это не понаслышке. В школе ее нелепая одежда, очки с толстыми стеклами и высокий уровень интеллекта вызывали насмешки одноклассников. Природная застенчивость не позволяла ей соперничать с самоуверенными, дерзкими ровесницами, и Ева почти смирилась с репутацией скучной зубрилы. Только изредка, когда Тони приводил к ним в дом Брайса, ей хотелось стать другой, более привлекательной. Он шутил с ней, оказывал знаки внимания, и постепенно, из чувства благодарности, она влюбилась в него.

Ева взяла бокал с вином и двинулась к двери.

– Я и была «чокнутой».

Брайс направился за ней. Ева спиной почувствовала его взгляд, отчего жар пронзил ее тело.

– Я никогда не называл тебя так.

– Знаю, но не могу понять почему. – Она толкнула дверь в сад, пропуская его вперед, но Брайс остановился на пороге и взял ее за локоть.

– Ты не хочешь говорить об этом, но нам надо все выяснить раз и навсегда, – тихо и настойчиво сказал он.

Она чувствовала на руке тепло его длинных сильных пальцев. Между ними как будто проскочила искра.

– То, что случилось в ту ночь, уже не имеет значения.

– Ошибаешься. – Он слегка сжал, потом отпустил ее локоть. – Я повел себя как последний идиот.

В его глазах промелькнуло странное выражение почти болезненной беззащитности, что никак не вязалось с привычной бравадой нахального подростка из прошлого, а тем более со сдержанной самоуверенностью стоящего рядом с ней успешного бизнесмена.

– Не сразу.

– В самый главный момент, – настаивал он, не спуская с нее глаз, заставляя вспомнить.

Ева посмотрела на его рот – она и так помнила мгновение надежды, рухнувшей за секунду до того, как его губы должны были коснуться ее губ.

– Не вини себя. Что, собственно, случилось? Мы почти поцеловались. Твои друзья заметили нас и стали дразнить. Ты сказал, что это шутка. – Она подтолкнула его к маленькому столику на открытой веранде. – И был прав.

Упрямый взгляд Брайса подсказал ей, что он намерен выяснить все до конца. Однако это совсем не входило в ее намерения. Ева давно приняла решение не оглядываться назад, не переживать заново унижение той сцены. Если она намерена весь месяц играть роль влюбленной женщины, лучше не вспоминать о безнадежном детском увлечении.

– Ева, все было не так, как ты думаешь...

– Извини, сейчас вернусь. – С этими словами она быстро прошла на кухню. Ей надо было время, чтобы прийти в себя после шока, вызванного невинным прикосновением его пальцев.

Брайс не стал удерживать Еву, несмотря на непреодолимое желание... сделать что?

Рассказать ей, каким негодяем он чувствовал себя тогда? Заставить признаться, что тот вечер был волшебным до тех пор, пока он все не испортил?

Внушительная стопка кулинарных книг на полке в уютной кухне и ухоженный английский сад с цветочными клумбами перед верандой подсказали Брайсу, что Ева не жалеет времени на домашние заботы. Сколько он помнил, она всегда хлопотала по хозяйству, готовила для отца и Тони, украшала комнаты цветами. Их с Тони мать умерла, когда они были маленькими, и, может быть, поэтому Ева с детства старалась создать для отца и брата подобие семейного очага.

Брайс подумал, как тяжело ей приходилось без матери, особенно в школьные годы, когда у нее не складывались отношения со сверстниками. В ее глазах он заметил обиду, когда она упомянула кличку «чокнутая». Он никогда вслух не произносил это слово, однако воспринимал ее именно так. Что даст ему исповедь? Сейчас он выступает в роли завидного кавалера, и у Евы не должно быть повода не доверять ему.

Скрипнула раздвижная дверь, которую локтем толкала Ева, неся в руках поднос, уставленный десертами. Брайс вскочил, чтобы помочь, но его быстрый оценивающий взгляд успел охватить крепкие, обтянутые джинсами ягодицы, высокую грудь под тонким трикотажным топом и даже тонкую полоску загорелого живота, когда она подняла локоть, чтобы открыть дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.